Мне не удалось сделать Шуншин излишне далеко, ибо дальше чем на пару километров оставшейся в моем резерве чакры банально бы не хватило, все же эта техника не рассчитана на большие расстояния, и чем дальше движешься, тем больше тратишь чакры. В общем, из-за того, что чакры у меня и без того был не полный резерв, я рисковать не стала и переместилась всего на километр по прямой, осталось преодолеть еще где-то с десяток. На мой взгляд, это не так уж и много, а главное, рядом нет агрессивно настроенных личностей, что, несомненно, плюс. Именно поэтому до ворот я побежала не торопясь и вместо пятнадцати-двадцати минут потратила полчаса, не меньше. Благо ветер дул мне в спину, и я не боялась, что кто-то ко мне подкрадется, но для подстраховки постоянно принюхивалась, надеясь вовремя среагировать на опасность и сбежать от несправедливо обиженных.

— Что ты тут делаешь, Кушина? — стоило войти в деревню, как меня окликнул знакомый высокомерный голос.

— Хиаши, — недовольно скривившись, констатировала я. — И тебе доброго дня.

— Я задал вопрос, — окинув меня надменным взглядом, сообщил он.

— С какой стати я должна на него отвечать? — насмешливо приподнимаю бровь. — Или я что-то пропустила?

— Ты в одной команде с моим братом и обязана отвечать на мои вопросы. — Поджал губы этот упрямый товарищ, только вот во взгляде начало появляться некоторое опасение. Чует, что палку перегнул, но надеется на то, что посреди улицы я разборки устраивать не буду? Наивный!

— Жемчужноглазый ты мой, — постаралась я дружелюбно улыбнуться, но судя по тому, как Хиаши от меня шарахнулся, неудачно. — Запомни раз и навсегда: я ничего тебе не должна, это вы мне должны, как генин деревне.

— С какой это стати?! — Кажется, кто-то забыл, что он хотел, и теперь будет отстаивать свои права насмерть, зря.

— Многое Хьюга могут противопоставить Кьюби? — презрительно усмехаюсь, смотря на побледневшего парня. Слизняк! Тот же Хизаши отреагировал куда спокойней, впрочем, у того и характер более сильный, да и со мной он был изначально в более хороших отношениях. По крайней мере младший близнец не считал себя выше других и, не имея возможности пойти на прямой контакт, всегда наблюдал. Без злости и презрения, в отличие от своего старшего брата. Правда, как мне кажется, Хиаши не понимает, что я знаю о том, что он считает меня недостойной титула химе. Как говорится: «Его спросить забыли!»

— Разошлись! — между нами появился Джирая, который избавил Хиаши от выдумывания достойного ответа мне.

— Здравствуйте, Джирая-сан, а где остальные? — отворачиваюсь от Хьюга и скороговоркой выпаливаю приветствие и вопрос.

— Здравствуй, — одарив меня обреченным взглядом, отозвался Джирая. — Спрашивать, из-за чего вы сцепились, я не буду, все равно не скажете, — он не спрашивает, а утверждает, но мы с Хьюга все равно киваем, — а остальные сейчас подойдут, они из-за нинкена Тсуме-чан отстали.

— С ним все в порядке? — встревожилась я, вспоминая забавного косолапика по имени Куромару, которого Тсуме-чан побаивалась носить в Академию из-за излишней самостоятельности. Уж слишком любил тот создавать неприятности на ровном месте, да еще и не желал ездить у нее на руках, предпочитая бегать на своих четырех лапах.

Нет, ей не требовался ручной песик, но вот вы когда-нибудь видели щенков хаски, которые только открыли глазки? Видели, да? Ну, тогда можете понять ее, ибо именно такого карапуза ей вручили за месяц до выпуска, причем очень любопытного и еще не набившего шишки карапуза. В общем, она всего один раз его принесла в Академию, а в результате тот, заинтересовавшись чьим-то упавшим карандашом (или чем-то похожим), от нее сбежал. Все бы хорошо, но она сразу этого не заметила, ибо уложила его спать на лавку, сложив там свою ветровку, вот тот с нее и упал. Однако, как истинный мужик, скулить не стал и отправился со всеми знакомиться, а лапки-то короткие, а парты расположены как скамьи в амфитеатре… в общем, скатился он с последних рядов прямо под лапы Мизуру-сенсей. Благо та понятливой оказалась и, пока кто-то из наших бегал за ирьенином, просканировала его Шосеном*, сообщив, что у щенка только ушибы, да пару растяжений. С тех самых пор Тсуме-чан с ним никуда не ходила, а если и брала с собой, то глаз с него не сводила. Ей бы по-хорошему еще с полгодика связь с ним создавать, а не на задания мотаться, но тут уж никуда не денешься, хотя она сама признавала, что рановато ей нинкена вручили. Боялась, что к такой ответственности еще не готова.

— С ним все в порядке, просто слегка потянул лапку, вот те и остановились ее полечить, — постарался меня успокоить Джирая, а после на мгновение отвлекся и кивнул. — Да вот же они.

— Привет, Кушина! — повернувшись в сторону, куда указывал саннин, я увидела радостно машущих мне ребят. Причем у Тсуме-чан в ногах похрамывая шел Куромару, по виду целый, но правая задняя лапка была забинтована, и он явно с трудом на нее наступал.

— Привет, Тсуме-чан, Минато! — радостно улыбнулась, полностью забывая про Хиаши, который психом точно не был и при своем сенсее продолжать наезд точно не станет. Впрочем, я тоже не горю желанием расквашивать ему нос в присутствии Джираи, а к этому наш разговор и шел.

— Гав! — возмутился Куромару.

— И тебе привет, Куромару, — приседаю на корточки и достаю из печати аптечку. — Иди сюда

боец, будем приводить тебя в порядок.

— Гав! — сообщил он мне и постарался спрятаться за Тсуме-чан, но в результате она едва на него не наступила.

— Куромару, ты же воин, а воин не должен бояться хорошеньких девочек! — весело посмеиваясь, произнесла я.

— Гав? — с огромным сомнением посмотрев на меня, сообщил щенок.

— Видишь, даже нинкен сомневается в твоих словах, — прозвучало издевательски со стороны Хиаши.

— Ты готов отвечать за свои слова, Хиаши? — кидаю через плечо мрачный взгляд, не то чтобы меня задели слова Хьюги, но он зашел слишком далеко. Ладно бы он заявил, что Куромару сомневается в моей привлекательности, но в словах?

— Я… — опять презрительное кривляние, но очередную глупость ему не дает совершить Джирая, который ласково положил ему руку на плечо, а после сжал ее. Судя по тому, как Хьюга запнулся и побелел, ощущения были у него далекими от приятных.

— Мой ученик погорячился, Кушина-химе, — с широкой улыбкой сообщил он мне, но вот когда он обратился Хиаши, она исчезла, более того, его взгляд похолодел на пару десятков градусов. Впрочем, со стороны Минато тоже добродушием не пахло, но поворачиваться и убеждаться в своих ощущениях я не торопилась. — Я ведь прав, Хиаши-кун?

— Д-да, — с небольшой запинкой отозвался Хьюга, прекрасно поняв намеки и правильно оценив холодный взгляд обычно безалаберного саннина. Впрочем, мне тоже понравилось, как он расставил акценты, подчеркнув мой и Хиаши статус в его глазах. — Я повел себя некорректно и приношу свои извинения, Кушина… — а после небольшой заминки все же добавил в конце, таким тоном, как будто выплюнул, — …-химе.

— Принимаю твои извинения, Хиаши-кун, — кивнула я, но все же не удержалась от легкой подковырки, ибо по протоколу я должна была обратиться к нему как минимум с —сан. Он это заметил и посмотрел на меня с плохо скрытой яростью, ой какие мы гордые! Ну ничего, Тсуме-чан его быстро научит ценить прекрасное… в ее понимании, поэтому общение со мной он будет считать даром небес.

— Ну, раз инцидент исчерпан, предлагаю…! — начал было Джирая.

— У нас миссия, — негромко напомнил ему Минато.

— А! Точно, значит, не получится, — расстроено почесал затылок саннин, но после воспрял духом. — Тогда после миссии предлагаю сходить куда-нибудь, например, в данго-кафе!

— А что у вас за миссия? — полюбопытствовала я.

— Убрать мусор в реке, — скривилась Тсуме-чан.

— Ну, это еще неплохо, — хмыкнула я и поманила Куромару пальчиком, но тот начал мотать отрицательно головой. — Куромару, будь мужчиной! Я не буду лечить тебя чакрой, просто просканирую и наложу мазь.

— Куромару, иди, — приказала Тсуме-чан и, наклонившись, осторожно подтолкнула щенка рукой. Тот обиженно посмотрел на хозяйку, но пошел ко мне с опущенными ушами и хвостом, вот артист! — А у вас?

— Забота о будущем запасе продовольствия деревни, — бодро отозвалась я, аккуратно разматывая бинт, что, судя по аккуратному бантику, наматывал Минато, и принюхалась. Мне кажется или я чувствую запах используемых на рисовых полях удобрений? Слабый, конечно, но от этого не менее противный. Только не говорите мне, что парни уже близко! Я не готова умирать! Впрочем, Джирая и Сакумо-сенсей этого не должны допустить, да и вины моей перед мальчишками нет, они сами виноваты, что ноги их держали слабо, ну, а также в том, что не успели применить Каварими, когда запахло жареным. В общем, не виноватая я, они сами сглупили!

— Это как? — не поняла меня Тсуме-чан, правда, остальные смотрели не менее любопытно.

— Мы проводили обогащение почвы рисовых полей минералами, — с веселой усмешкой сообщила я, сканируя лапку нинкена и облегченно констатируя обычный ушиб, пусть и довольно сильный, с наливающейся гематомой. Мазь от подобного у меня в аптечке есть, пусть и рассчитана на людей, но и собакам она в целом подходила. Аккуратно вытаскиваю нужное из аптечки и привычными движениями втираю мазь, а после накладываю плотную повязку.

— Судя по твоей улыбке, без накладок там не обошлось, — хмыкнул Минато, присев возле меня и помогая отрезать нужный кусок бинта, правда, использовав для этого не кунай, а Футон (первое упражнение — разрезать сжатый между руками листик, тут так же, но использован марлевый бинт), но кому интересны такие мелочи? Уж точно не мне!

— Спасибо! — благодарю я Намикадзе и со смешком добавляю: — А как же без этого! Я же следовала совету Акено-сенсея!

— Какому? — заинтересовались Тсуме-чан и Минато хором. Неприяный запах стал ярче, а Куромару даже чихнул, его хозяйка поморщилась и стала крутить головой, а после на что-то с изумлением уставилась. Впрочем, я догадывалась на что.

— К любому заданию нужно подходить творчески, — пожала я плечами, делая вид, что не заметила приближения своей команды. — Вот я и подошла.

— Расскажи! — мгновенно попросила Тсуме-чан, Минато предпочел отмалчиваться, хотя и смотрел с любопытством, как и Джирая, впрочем.

— У вас же миссия, — хитро скосив глаза на саннина, пропела я. — Неужели у вас есть время болтать со мной?

— Вот именно, — ледяным голосом произнес у меня за спиной Хизаши. Поворачиваюсь в ту сторону и едва сдерживаю смешок.

— А вам идет, — сообщаю я, смотря на парней, которые были одеты в полностью мокрую одежду, причем пятнистую одежду, особенно в этом плане выделялся Хизаши, чьи клановые одежды были довольно светлого оттенка. И ладно бы они были хорошо сложенными парнями, а их майки очерчивали мышцы, так нет же! Передо мной стояли две костлявые тушки, на которых только стали вырисовываться мышцы!

— Убью! — яростно сверкая глазами, заявил мне Харухи. Впрочем, опасаться его я и не думала, и дело тут далеко не в том, что на некотором отдалении от парней следовал Сакумо-сенсей! Хотя, я не могла не оценить того, что он держался с подветренной стороны и не ближе пяти метров.

— Ребята, а чем от вас несет? — гнусавым голосом, из-за того что пальцами заткнула нос, поинтересовалась Тсуме-чан, которую жалобным скулежом поддержал Куромару, не менее картинно пытающийся закрыть свой нос лапками.

— Ну, она же говорила, что они обогащали почву минералами, вот часть этих минералов на парнях и осела, — прозвучал насмешливый голос Сакумо-сенсея, и рядом со мной приземлился его клон, который практически мгновенно рассеялся. Мда… а я наивно полагала, что смогу обнаружить слежку… видимо, с джоунином мне еще рано тягаться. Впрочем, я должна была об этом сразу догадаться, уж слишком просто меня отпустили, что, учитывая мой статус химе и джинчурики, как минимум странно. В общем, сама виновата, нужно будет уделить больше времени тренировкам на внимательность и обнаружение врагов, в любом случае пригодится.

— Рисовые поля? Минералы? — внезапно развеселился Джирая. — Надо будет Цунаде и Орочи рассказать!

— Может, после моего экзамена на В-ранг? — С надеждой посмотрела я на санина, а то как-то мне не хочется выслушивать подколы этих двоих. Вдруг у них после этого рассказа вдохновение прорежется? Или Орочимару захочет узнать технику, которую я применила на миссии? Мне же тогда не жить!

— Нет, так будет не интересно, — покачал головой Джирая и посмотрел на свою команду. — Ребята, нам пора! Чем быстрее приступим к миссии, тем быстрее закончим!

— Хай! — энтузиазма в голосе ребят было ноль, но они послушно попрощались и отправились за хихикающим саннином, который обменялся с Сакумо-саном легким кивком. Хм… судя по всему, они знакомы.

— Сакумо-сенсей, может, вы отправите ребят переодеться? — осторожно обратилась я к Хатаке, не сводя взгляда с мальчишек и понимая, что они сейчас немного на взводе.

— Зачем? — довольно флегматично поинтересовался он у меня.

— Ну, они могут простыть, — кинула я пробный камень.

— Шиноби должен быть закаленным, — моя первая попытка оказалась провальной, хотя тут скорее другое: ему интересна моя настоящая причина, ибо в мою проснувшуюся любовь к сокамандникам он не верил, впрочем, не зря, о них я думаю в последнюю очередь.

— Нос — очень нежный орган… — попыталась я снова, но поняла, что так реакции не дождусь, поэтому с обреченным вздохом добавила, — у меня, у Тсуме-чан, да и у вас.

— С этого и надо было начинать, — мгновенно последовал ответ, а после прозвучал приказ: — Хизаши, Харухи, у вас двадцать минут на то, чтобы добраться до дома и переодеться, а после прибыть на полигон, — ну а последние слова он прямо рявкнул: — Время пошло!

— Быстро, однако, — удивленно присвистнула я, смотря как припустили парни. — Думаю, таким темпом успеют.

— Не успеют — их проблемы, — равнодушно откликнулся Сакумо-сан. — Идем.

— Хай! — послушно согласилась я и последовала за ускакавшим вперед мужчиной.

Продолжение следует…

Примечания:

* - Техника мистической руки позволяет пользователю лечить раны, концентрируя свою чакру в ладонях. Чем лучше пользователь натренирован, тем сложнее раны он в состоянии лечить. Подобное дзюцу весьма полезно в бою, так как не требует ни особого медицинского оборудования, ни инструментов. Однако для овладения подобной техникой необходим довольно хороший контроль чакры, поэтому лишь высококвалифицированные ниндзя-медики свободно используют эту технику. Чрезвычайно талантливые как Цунаде могут проводить операции, которые обычно невозможны. Кабуто Якуши также продемонстрировал способность лечить раны не во время прямого контакта с целью, а находясь на близком расстоянии к ней.

http://tl.rulate.ru/book/54469/1393333